

УДК 94

ПЕТР, АРХИЕПИСКОП АЛАНСКИЙ*Асратян Дмитрий Константинович**научный сотрудник ГБУ**«Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания»,
Владикавказ**Asratian Dmitrii**Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia — Alania,
Vladikavkaz*DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.1.56.238](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.1.56.238)**Аннотация**

Единственный источник сведений о первом (по всей видимости) архиепископе Аланском Петре — пять адресованных ему писем патриарха Константинопольского Николая Мистика (ум. 925); он также упоминается в двух посланиях патриарха правителям Авагии. Несмотря на фрагментарность содержащейся в этих документах информации, они дают определенное представление о том, как миссия в Аланию воспринималась ее непосредственным руководителем в годы, когда христианство становилось официальной религией этого средневекового государства.

Abstract

The only source of our knowledge about Peter, probably the first bishop of Alania, are five letters to him written by Nicholas Mystikos, Patriarch of Constantinople (d. 925); Peter is also mentioned in two letters of Nicholas to rulers of Abasgia. Notwithstanding fragmentation of information contained in these documents they allow to reconstruct to some extent how the Christian mission to Alania was perceived by the key figure of the process in the time when Christianity was becoming the official religion of this medieval country.

Ключевые слова: Алания; история России; Византия; история Церкви; история Северного Кавказа; миссионерство.

Keywords: Alania; history of Russia; Byzantine Empire; Church history; history of North Caucasus; Christian mission.

Письма патриарха Константинопольского Николая Мистика (ум. 925) архиепископу Аланскому Петру и правителям Авагии обеспечивают нас довольно большим объемом информации о развитии византийской миссии в Аланию в начале X века. К сожалению, до нашего времени не дошли письма самого архиепископа Аланского, однако и некоторые факты его биографии, и то, как Петр воспринимал возложенное на него послушание, в значительной степени можно реконструировать по репликам его патрона.

Краткую просопографическую характеристику Петра предложил С.Н. Малахов: «Архиепископ, происходил из Константинополя, принял хиротонию от патриарха Николая Мистика, находился в епархии с 914 по 918 г. и имел активную переписку с Мистиком. В это время патриарх был отстранен от регентства над Константином VII Багрянородным, временно утратил влияние при дворе, поэтому не мог оказывать материальной поддержки миссионерам, но просил о ней эксусиаста Авагии Георгия II (915/916 - 959/960). Не исключено, что около 918 г. Пётр вернулся в столицу империи» [1, с. 61].

В настоящей работе сделана попытка расширить и уточнить эти сведения. Мы исходим из того, что учреждению Аланской кафедры предшествовала деятельность миссионеров, ставших адресатами письма Николая Мистика № 79. Оно легко датируется по первым же строкам, в которых Николай сообщает своим

корреспондентам о недавнем возвращении на патриаршую кафедру, имевшем место в мае 912 года: «мы, по Божественной благодати, получили то же положение, которым ранее обладали, хоть и недостойно, и которого были насильственно лишены» (79:6-8) [2, с. 334]. Автор отмечает, что о «пустынности места» и «чуждых обычаях» местных жителей он узнал от посланца миссионеров (79:19-21), из чего можно сделать вывод, что миссионеры были направлены в Аланию в первое патриаршество Николая или даже раньше, оставаясь его сторонниками и поддерживая с ним связь и в период, когда он был низложен с патриаршей кафедры.

Призвав адресатов письма совершить свое «блаженное дело» (79:23), Патриарх говорит об их предстоящем возвращении в Константинополь, обещая, что им на смену придут другие миссионеры (79:25-28).

В.А. Кузнецов, со ссылкой на сведения, почерпнутые у Г. Фиккера, предполагает, что уже в первое патриаршество Николая в Алании была учреждена епархия [3, с. 41]. Однако в письме № 79 ничего не сказано о том, что один из адресатов возведен в архиерейский сан, они лишь называются «сообщниками божественных апостолов» (79:10).

В классической работе Ю.А. Кулаковского «Христианство у алан» утверждалось, что в письмах правителям Авагии архиепископу Алании Петру (речь идет соответственно о письмах №№ 46, 51 и №№ 52, 118, 133-135) «никаких указаний на события, которые бы имели

определенную хронологическую дату» [4, 168]. Лишь предположительно «просвещение алан светом христианства» (что бы под этим ни понималось Ю.А. Кулаковским) «совершилось в патриаршество Николая Мистика и притом, вероятно, в ту пору, когда он вторично занял патриарший престол» (то есть между 912 и 925 гг.).

Как ясно из письма № 79, не замеченного Ю.А. Кулаковским, возведение Петра в сан архиепископа Аланского происходит после 912 года. В письме № 133 речь идет о том, что архиепископ Петр, отбывая на свое служение, оставил Патриарха «живущим в аду» (133:29-30) [5, 432], на основании чего Л.Г. Вестеринк (а вслед за ним Д.В. Белецкий и А.Ю. Виноградов) предположил, что отъезд Петра в Аланию имел место во время 22-дневного бегства Николая Мистика в храм Святой Софии в феврале 914 года [2, XXII, XXIX; 5, 23]. Впрочем, это лишь *terminus post quem* — столь точной датировке противоречат слова патриарха, который пишет, что по-прежнему находится в том же бедственном положении (133:29-30) [5, 432], что и в момент отъезда архиепископа Петра. Кроме того, вряд ли последний отправился бы в Аланию зимой, с учетом необходимости преодолеть перевал по пути из Абхазии.

Ясно лишь, что Петр отправился к месту служения в период опалы патриарха Николая, когда власть захватила Зоя Карвонопсина, мать малолетнего императора Константина VII Порфирогенета, — то есть с февраля 914-го до конца 918 года [2, XXII-XXIII]. О своих тяготах, вызванных конфликтом с Зоей, патриарх еще не раз пожалуется архиепископу Петру.

Само назначение Петра на кафедру свидетельствует о том, что миссия в Алании осуществлялась достаточно успешно. В письме Николая Мистика № 51, адресованном абхазскому царю Константину III [2, с. 548], в частности, отмечается: «доказательство твоего боголюбия — усердие в Боге, которое ты явил и являешь ради спасения народа алан и познания ими истины; ибо мы слышаны от разных людей, знающих о твоих свершениях, что в послушании Богу много забот ты прилагаешь к просвещению архонта Алании и тех, кто вместе с ним удостоился Святого Крещения. И какое еще яснейшее доказательство доброты твоего нрава и добродетельности, или кто потребует другого свидетельства при таких странноприимстве, внимательности, утешении во всем, насколько это возможно, которое ты являешь, со всяким усердием и от всей души, в отношении Богу любезнейшего архиепископа, чада нашего? Если же любезнейший Богу архиепископ, по твоим возможностям, получит и впредь некое утешение от твоей, о чадо наше, добродетели, непременно и это будешь иметь соприсчисленным к добрым твоим делам и воздаяние от Бога нашего, во изобилии дающего, получишь сторицей».

Как видно из письма, миссия в Аланию ведется при поддержке соседней Абхазии, причем ее важнейшим достижением становится крещение «архонта», т.е. аланского монарха, вероятно,

совершенное самим архиепископом. Однако свои труды иерарх нес на чужбине весьма неохотно — тема «скорбей», которые священнослужитель переносит в дальнем краю, проходит красной нитью через все письма, адресованные ему Николаем Мистиком. Несомненно, здесь имеет место и литературный прием (несомненная параллель с пастырскими посланиями апостола Павла, в том числе Титу, оставленному среди жителей Крита, которые «всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые» (Тит. 1:12)), но очевидно, что архиепископ Петр действительно очень тяготился своим положением и не был готов к миссионерскому служению.

В письме № 135 (вероятно, последнем из пяти дошедших до нас) патриарх, продолжая уговаривать Петра достойно претерпевать «страдания, злключения и скорби», вместе с тем сообщает ему о предстоящем пополнении корпуса православного духовенства в Алании: «Увещаваю и призываю тебя явить в еще большей степени от начала присущую тебе кротость, доброту и ради Христа смирение, так чтобы не смог лукавый посеять плевелы между твоей добродетельностью и благоговейнейшим сыном нашим и братом твоим, господином Евфимием, ни положить коварно некое препятствие вашим единству и любви в Господе... Но как истинно человек Божий, умеющий расположить к себе всех, прежде всего положи решение расположить к себе и Евфимия, и его спутников, так чтобы не возникло никакого ни в чем повода к ссорам и разделением. Муж боголюбивый и добродетельный труженик, и уже поэтому надлежит оказывать ему всякое уважение и честь, тем паче потому, что прежде вас сделался вестником благочестия для того народа и сам посеял семя учения и ныне для того отправился к вам, чтобы сделаться твоим соратником и, с Божией помощью, через участие в твоём духовном делании облегчить тебе бремя трудов. Итак, надлежит о сем радоваться и благодарить Бога, а не печалиться или испытывать чувства, недостойные любви, особенно исходящей от Духа. Пишу тебе не потому что предполагаю, будто все это произойдет с тобой, но потому что подозреваю многообразную злобу лукавого, который не может оставить в покое доброе, но всегда пытается навредить ему, особенно теперь, когда видит совершающийся успех и спасение творения» [2, с. 440, 442].

Несмотря на то, что архиепископ Петр непрестанно жаловался на неспособность возложенного на него служения, патриарх Николай Мистик несколько не сомневается в том, что предстоящее пополнение вызовет у иерарха раздражение и, как видим из письма, всячески пытается предотвратить возможный конфликт — с многоопытным Евфимием, который «посеял семя учения» в Алании задолго до учреждения там архирейской кафедры, а к моменту написания письма № 135, очевидно, был возведен в сан епископа (Николай называет его «господином» и «братом» Петра) и назначен викарием архиепископа Аланского.

По всей видимости, именно Евфимий был направлен в 917 году, вскоре после разгрома византийского войска в битве при Ахелое, с дипломатической миссией к болгарскому царю Симеону. В письме № 9, которое доставляет монарху не названный по имени эмиссар, он рекомендуется как «игумен отшельников на Олимпе», который «среди алан ... силой Всесвятого Духа посеял слово веры и был призван Богом к служению наравне с божественными апостолами» [1, с. 21]. Стало быть, после 917 г. Евфимий был вновь направлен в Аланию, но, к сожалению, сведений о дальнейшем пребывании Петра и Евфимия в Алании нет — вероятно, именно поэтому С.Н. Малахов предположил, что около 918 г. Петр вернулся в Константинополь.

Литература:

1. Малахов С.Н. Алания и Византия. Источниковедческие аспекты политических и

церковных связей. Избранные статьи. — Владикавказ, 2015. — 372 с.

2. Nicholas I, Patriarch of Constantinople. Letters. Greek text and English translation by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink. — Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies. Trustees for Harvard University, 1973 // *Corpus fontium historiae byzantinae*, v. VI. — XXXVII + 631 p. (Dumbarton Oaks Texts II).

3. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. — Владикавказ, 2002. — 159 с.

4. Кулаковский Ю.А. Христианство у алан // Избранные труды по истории аланов и Сарматии. — СПб.: Алетейя, 2000. — 320 с.

5. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. — М.: Индрик, 2011. — 392 с.